

Пресс-служба «СК» отвечает читателям

Расскажите о популярном венгерском актере Ференце Каллаи.

В. ЖУКОВ.

МОСКВА.

В нынешнем репертуаре Будапештского национального театра Ференц Каллаи занят в шести ролях, сейчас репетирует седьмую. Кроме того, снимается в кино, выступает на телевидении, записывается на радио. Недавно он встретился с журналистами.

— Что вам ближе: театр, кино, телевидение?

— Театр и телевидение, где меня ждет несколько серьезных ролей, в частности роль Егора Булычова. Но вот уже два года мы не можем уловить момент, когда все исполнители — актеры других наших театров — были бы свободны для этой постановки.

— В чем, по-вашему, особенность актерской профессии?

— Видимо, в том, что в ней даже усталость отличается своего рода героизмом. Признаюсь, вечерний спектакль после дня работы в какой-то мере меня освежает, восстанавливает силы.

— Давно вы почувствовали себя артистом?

— Когда мне было четыре года, я стащил с кровати покрывало, завернулся в него, вышел во двор, встав там на камень, и к немалому изумлению соседок начал декламировать. Тетки побежали за матерью: смотри, мол, твой сыночек свихнулся. Мать поразилась, но не тому, что я несу какую-то несусветную чушь, обращаясь к курам, а тому, в какой плачевный вид я привел покрывало. Так с тех пор и пошло: я вечно воображал себя кем-то другим... Однажды меня послали на лето к родственникам, жившим в доме, который принадлежал директору банка. Я тут же начал разыгрывать из себя директора банка, и весьма достоверно. И родственники решили, что я болен, играю в какие-то дурацкие игры. А я не был болен, я был только директором банка... Профессионально же выступил впервые на сцене Национального театра в 1947 году.

— Самое большое событие в вашей творческой жизни?

— Это была поездка в Ленинград весной 1974 года. Товстоногов ставил в Будапеште «Ревизора» и проводил эксперимент по превращению классической прозы в интернациональную, в ходе которого я, играя городничего, говорил по-венгерски, а мои русские коллеги отвечали мне по-русски. Когда же я в Будапеште увидел своего «двойника» по спектаклю Кирилла Лаврова в роли городничего, мне стало ясно, что даже тот зритель, который не владеет сразу обоими языками, поймет спектакль и

СОВЕТСКИЙ РАБОТНИК

123 СЕН 1980

по мимике актера, и по поведению остальных действующих лиц, и по собственной подсознательной работе мысли и чувств. Ведь пьеса, повторяю, классическая.

Б. КОЗЛОВ.